

Общий взгляд на профилактическое взаимодействие уголовного и административно-деликтного законодательства

П. Н. Смоляков

Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11
Забайкальский краевой суд,
Российская Федерация, 672002, Чита, ул. Амурская, 33А

Для цитирования: Смоляков, Павел Н. 2024. «Общий взгляд на профилактическое взаимодействие уголовного и административно-деликтного законодательства». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 636–653. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.306>

В статье дан краткий обзор отношений Уголовного кодекса РФ (УК РФ), Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) и административного законодательства, регулирующего профилактику противоправного поведения. Такие отношения представляют научный и практический интерес в преддверии планируемого принятия обновленного КоАП РФ, который подлежит синхронизации в профилактических вопросах со смежным УК РФ; при этом оба кодекса должны опираться на базовый в этой сфере Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», на Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», иные акты административного законодательства: Федеральные законы от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др. В нашей стране как уголовное, так и административно-деликтное право исторически служат эффективными инструментами управления общественными процессами, а потому их взаимодействие общезначимо — предупреждение относится к задачам каждого из них. С учетом значительной условности деления противоправных деяний на административные правонарушения, проступки и преступления предупреждение административной деликтности представляет собой неотъемлемый элемент предупреждения преступности, а последнее невозможно без активного вовлечения КоАП РФ. Автор поддерживает нуждающуюся в практической реализации идею создания единой системы профилактики преступности и иных правонарушений. Основной точкой текущего соприкосновения уголовного и административно-деликтного законов названа административная преюдиция, споры вокруг возвращения которой в уголовное право захватывают и вопросы профилактики. Кроме того, их профилактическое взаимодействие обеспечивается выстраиванием сбалансированной системы уголовных и административных наказаний, которая пока существует лишь на бумаге.

Ключевые слова: преступление, административное правонарушение, профилактика, взаимодействие законов, административная преюдиция, преступление, административное правонарушение.

1. Введение

Шарль Луи де Монтескье утверждал: «Хороший законодатель заботится не столько о наказании за преступление, сколько о предупреждении преступлений: он старается не столько карать, сколько улучшить нравы» (Монтескье 1748, 78).

В этом ключе издревле действует профилактика криминального поведения¹. Ее конфигурация в современной российской системе криминологической безопасности предполагает привлечение к предупреждению преступности в материально-правовом аспекте не только главного средства — Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ² (УК РФ) с его угрозой строгого наказания, но и иных актов. Здесь в авангарде оказывается родственное уголовному законодательству об административных правонарушениях. Их соотношению в свете их совместных профилактических усилий не уделяется достаточное внимание, особенно после принятия знакового Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — Закон о профилактике правонарушений). Такие усилия должны быть согласованы.

Соответствующее межотраслевое согласование образует актуальную научную проблему, недаром размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках сейчас признается даже нормативно (см., например, подп. «б» п. 16 Стратегии научно-технологического развития РФ, утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642). Ниже будут рассмотрены все названные проблемы.

2. Основное исследование

2.1. Начала профилактического взаимодействия

Правоведы давно пришли к выводу, что уголовное право является важным элементом социального и политического управления (Познер 2017). В нашей стране то же можно сказать об административно-деликтном праве, открывающем не менее действенные инструменты управления общественными процессами, в том числе теми, которые детерминируют деликтность в любых ее проявлениях.

Контакт отраслей критичен, ведь у них общие и субъекты, и адресаты профилактической работы, и ее организационное обеспечение. В связи с этим И. М. Красносельских пишет, что преобладающими сторонами подобной работы должны считаться криминологический³ и уголовно-правовой, хотя существенный вклад в теорию и практику профилактики правонарушений (на ее примере — в сфере государственного управления) вносит и наука административного права (Красносельских 2016).

¹ Криминологической профилактике иногда противопоставляют криминалистическую (Степаненко, Митрофанова 2020).

² Здесь и далее все ссылки на российские нормативные и правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5 августа, 2024. <http://www.consultant.ru>.

³ Наряду с криминологией развивается новая научная дисциплина — административная деликтология, изучающая социальную сторону именно административных правонарушений (Дерюга 2011; Денисенко 2011).

Само разделение публично-правовых нарушений на преступления, проступки (недавно предложены Верховным Судом РФ к легальному оформлению⁴) и административные правонарушения остается в достаточной степени условным, основываясь на специфически российской, а точнее, советской исторической традиции (Александров и др. 2016).

Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что государство обязано предусматривать меры предупреждения всех общественно опасных деяний и вправе, приняв к сведению тяжесть и степень их распространенности, выбрать ту или иную конструкцию состава правонарушения, установить признаки противоправности деяния, вид ответственности за его совершение, конкретизировать меры наказания, обеспечивая при этом соразмерность ответственности ценностям, охраняемым законом, при строгом соблюдении принципов равенства и справедливости⁵.

Многим видам преступлений предшествует совершение теми же лицами аналогичных административных правонарушений, профилактика которых представляет собой одно из средств борьбы с общей преступностью. Поэтому административная ответственность способствует формированию у нарушителей, которые ее понесли, мотивации к дальнейшему правопослушному поведению, при которой боязнь более строгого наказания в уголовном порядке удерживает от преступных действий (Строева, Бондаренко 2019).

Действительно, часть административных правонарушений отличается от преступлений лишь количественными показателями, определяющими их качественную определенность: мелкое хулиганство (ст. 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (КоАП РФ)) и хулиганство (ст. 213 УК РФ); мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ) и кража (ст. 158 УК РФ); незаконное перемещение товаров через таможенную границу РФ (ст. 16.1 КоАП РФ) и контрабанда (ст. 200¹ УК РФ и др.). Цель частного предупреждения ставится только в отношении лиц, подвергнутых административным наказаниям за совершение административных правонарушений, для предупреждения рецидива с их стороны. Боязнь быть вновь подвергнутым наказанию удерживает правонарушителя от повторного правонарушения, его совершение может повлечь как более суровую административную санкцию, так и привлечение к уголовной ответственности (Оноколов 2014).

Уголовный кодекс РФ полон норм, которые отдельные правоприменители привыкли называть преступлениями профилактической направленности (ст. 112, 115, 117, 119, 156 и др.)⁶. Почти все эти «бытовые» нормы пересекаются с аналогами, содержащимися в КоАП РФ. За уголовным и административным законами стоит

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с введением понятия уголовного проступка».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности ст. 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой».

⁶ На сайте МВД Республики Татарстан имеется раздел, посвященный работе органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию превентивных преступлений: «Работа органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию превентивных преступлений». *МВД Республики Татарстан*. 2013. Дата обращения 5 августа, 2024. https://16.xn--b1aew.xn--p1ai/press_slujba/press_reliz/item/996102/.

и государственная предупредительная политика (Маркунцов 2012), первостепенное значение в которой придается созданию единой системы профилактики преступности и иных правонарушений (Живодеров 2018). Таким образом, профилактика преступлений не может быть существенно отлична от профилактики административных правонарушений.

Как УК РФ, так и КоАП РФ профилируют иное девиантное поведение, часто предшествующее наказуемым по этим кодексам деяниям. Данная грань их взаимодействия важна, поскольку сугубо этические категории, наподобие морали и нравственности, все более проникают в ткани обоих названных законов⁷.

Кодексы входят в общую предупредительную систему со времен СССР. Так, С. И. Гирько предлагает вспомнить, что в марте 1977 г. в УК РСФСР появилась ст. 50.1, а в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) РСФСР — ст. 6.2, которые предусматривали освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной за преступление, не представляющее большой общественной опасности, если признавалось, что исправление преступника и его перевоспитание возможны без применения уголовного наказания (Гирько 2020).

В ст. 50 УК РСФСР закреплялось, что лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление и перевоспитание возможны без применения уголовного наказания. В этом случае в соответствии с законодательством СССР и РСФСР могло быть принято в числе прочих решение о привлечении лица к административной ответственности.

При принятии действующего УК РФ от названной конструкции почему-то отказались, положившись на его положения о малозначительности. Однако, как настаивает Т. Д. Устинова, прямой аналогии с малозначительностью здесь нет, так как освобождение от уголовной ответственности и непривлечение к ней представляют собой различные правовые явления; возможны ситуации, когда совершено «уже не административное правонарушение, но еще не преступление» (Устинова 2015, 66).

Известный административист А. П. Шергин предлагает восстановить эту форму взаимодействия как оправдавшую себя на практике (Шергин 2018). Вряд ли это разумно, так как вернуться в прошлое нельзя. Основания освобождения от уголовной ответственности доктринально устоялись за период действия нынешнего УК РФ.

Вместе с тем разработчикам уже нового КоАП РФ следует тщательнее проработать его взаимодействие с УК РФ в части регулирования пограничных правовых ситуаций, в частности при возбуждении административного производства после прекращения уголовного, осуществлявшегося по тем же фактам, и наоборот. Применение действующего КоАП РФ (п. 7 ч. 1 ст. 24.5, п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9), к сожалению, складывается так, что нерадивые правоприменители имеют возможность избавляться от проблемных административно-деликтных материалов, усмотрев в содеянном лишь признаки преступления (а смежных составов много). Это не

⁷ В ст. 5.61 КоАП РФ к оскорблению приравнивали унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в любой форме, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности. Следовательно, суды вынуждены углубляться в содержание этих категорий (Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2021 № 16-2314/2021).

способствует их профилактическому действию: дела и материалы не единожды курсируют между соответствующими производствами, поощряя безнаказанность нарушителей⁸.

2.2. Состояние профилактической координации

В настоящее время основой профилактической координации кодексов выступает административная юрисдикция; на ней ученые-криминалисты делают явно выраженный акцент.

По словам Н.И. Пикурова, нормы с административной преюдицией объединяют профилактические функции уголовного закона и предупредительную функцию административного закона, образуя не просто двойную, но многослойную систему превенции (Пикуров 2018). О.С. Капинус солидарна с подобным постулатом и поясняет, что конструирование составов преступлений с использованием административной преюдиции увеличивает профилактический потенциал уголовно-правового запрета: лицо, привлеченное к административной ответственности, достоверно знает о наличии у него статуса наказанного лица и может прогнозировать юридические последствия совершения повторного аналогичного правонарушения, осознает возможность применения к нему уголовной репрессии (Капинус 2019). А.В. Иванчин делает акцент на том, что комплексная конструкция административной преюдиции позволяет полноценно реализовать на практике принцип субъективного вменения (ст. 5 УК РФ) (Иванчин 2017), а, судя по размышлениям Э.Л. Сидоренко, ее эффективность диктуется возможностью гибко дозировать объем правовой репрессии на разных этапах противоправного поведения деликвента (Сидоренко 2017). М.В. Фарафонова находит, что административная преюдиция может эффективнее применяться для предупреждения преступлений (как и административных правонарушений) в сочетании с декриминализацией в той же области отношений (Фарафонова 2016).

Имея в виду профилактику преступлений через административную преюдицию, Верховный Суд РФ в законопроекте о введении в УК РФ ст. 158¹ сослался на то, что установление уголовной ответственности за совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные действия, позволит должным образом реагировать на противоправное поведение лиц, склонных к систематическому хищению чужого имущества, соответственно данная мера обеспечит профилактику такого рода правонарушений⁹.

Так ли это на самом деле — только предстоит понять, статистика обычно разнаправлена. Рассмотрим, например, данные о побоях.

⁸ Производство по делам об административных правонарушениях часто прекращается лишь после формального установления возбуждения по тому же факту, даже спустя длительное время, уголовного дела (Постановление Верховного Суда РФ от 19.07.2019 № 9-АД19-21).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37 «О внесении в Государственную Думу РФ проектов федеральных законов “О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности” и “О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”».

В 2020 г. в суды поступило 172 391 дело об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ («Побои»); для сравнения — в 2019 г. дел было 179 702¹⁰, т. е. налицо спад административной деликтности. Наоборот, по ст. 116¹ УК РФ («Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию») наблюдается рост: в 2020 г. по отношению к предшествующему году их массив увеличился на 13,9 % (до 4300)¹¹.

Именно применительно к указанным деяниям в Постановлении от 08.04.2021 № 11-П Конституционный Суд РФ высказался о том, что конструирование взаимосвязанных норм ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116¹ УК РФ базируется на общей публично-правовой природе административной и уголовной ответственности и на предположении (презумпции) о достаточности мер административного воздействия на лицо, впервые нанесшее побои, для предупреждения нового насилия с его стороны. Межотраслевая дифференциация ответственности за побои обеспечивается при их оценке как причиненных впервые или после наложения административного наказания: если меры административного реагирования за нанесение побоев оказались недостаточно эффективными, о чем объективно свидетельствует повторное насилие, то следует применение более строгого уголовного наказания. Состояние административной наказанности и состояние судимости также обладают смежной правовой природой и свидетельствуют о большей общественной опасности совершенного противоправного деяния, о недостаточности ранее примененных мер.

В то же время активное применение в 2020 г., например, противопандемических ст. 6.3–6.6 КоАП РФ (рассмотрено 60 941 дело при 11 711 делах в 2019 г.¹²) позволило избежать широкого обращения к новой редакции ст. 236 УК РФ, которая наказывает нарушение санитарно-эпидемиологических правил, не только повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей (как прежде), но и создавшее угрозу наступления таких последствий. По ч. 1 указанной статьи 2020 г. было осуждено лишь 10 чел., по другим частям (квалифицированным составам) осужденных не было¹³.

Как в УК, так и в КоАП РФ реализация соответствующей цели в аспектах общей и частной превенции обеспечивается посредством неотвратимости наказания и за счет введения таких мер юридической ответственности, которые, будучи соразмерными и справедливыми, позволяют в конкретных обстоятельствах стимулировать участников правовых отношений к правомерному поведению¹⁴.

По мнению О. С. Одоева, превентивная сущность административных правонарушений направлена на устранение причин и условий не только самих указанных

¹⁰ «Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям». Судебная статистика РФ. 2023. Дата обращения 5 августа, 2024. <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1>.

¹¹ «Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России». Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. 2022. Дата обращения 5 августа, 2024. <http://crimestat.ru/analytics>.

¹² «Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям». Судебная статистика РФ. 2023. Дата обращения 5 августа, 2024. <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1>.

¹³ «Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК». Судебная статистика РФ. 2023. Дата обращения 5 августа, 2024. <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 № 13-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 и 7 ст. 12.16, ч. 1.2 ст. 12.17, ч. 5 и 6 ст. 12.19 и ч. 2 ст. 12.28 КоАП РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

правонарушений, но и тесно связанных с ними преступлений. После наложения административного наказания, характеризуемого меньшим объемом правоограничений, лицо может ощутить реальность угрозы наложения на него более строгого уголовного наказания (Одоев 2016). В. И. Колосова предлагает при назначении административного наказания прямо информировать нарушителя об уголовной ответственности в случае повторного совершения того или иного деяния в течение определенного времени, что заставит его, выбирая свое поведение самостоятельно и без принуждения, перейти к законопослушному образу жизни (Колосова 2011). Бывший заместитель председателя Верховного Суда РФ В. И. Радченко развивал в свое время мысль о том, что уголовная ответственность за нетяжкие деяния должна наступать как раз потому, что административная ответственность, примененная ранее, не принесла профилактических результатов (Радченко 2008).

Впрочем, не все так просто. Е. Ф. Новиков и О. В. Захаров, описывая ситуацию с хищениями цветных металлов, пишут, что их субъектами чаще всего выступают безработные и лица, ведущие антиобщественный образ жизни. Указанные лица в большинстве случаев не имеют возможности уплатить и не уплачивают налагаемые на них штрафы, поэтому их первичное привлечение к административной ответственности не имеет достаточного профилактического воздействия и не препятствует совершению ими как повторных административных правонарушений, так и аналогичных уголовно наказуемых деяний (Новиков, Захаров 2008).

2.3. Профилактика и наказание

Профилактика также обеспечивается кодексами через систему наказаний. Превентивные особенности уголовных наказаний хорошо изучены, чего не скажешь о предупредительном воздействии наказаний административных, особенно если речь идет о воздействии на потенциального преступника.

Подобно официальному порицанию в письменной форме физического или юридического лица, признанного виновным в совершении административного правонарушения, предупреждение (в значении «предупреждающее извещение, предостережение»¹⁵) является самостоятельным административным наказанием. Некоторые уверяют, что оно не имеет должного эффекта (Репьев, Васильков 2019), однако для лиц, совершивших правонарушение впервые, оно действительно; закрепленное официально в постановлении по делу об административном правонарушении, такое предупреждение кого-то из них уберет и от желания нарушить в дальнейшем УК РФ.

Нельзя не приветствовать продолжающееся расширение сферы применения предупреждения, связанное, в частности, с реформированием контрольно-надзорной деятельности. Новая редакция ст. 4.1.1 КоАП РФ теперь позволяет заменять на предупреждение административный штраф, назначаемый не только субъектам малого и среднего предпринимательства и их работникам, но и некоммерческим организациям и их должностным лицам.

В развитие профилактического действия данного вида наказания предлагается даже ввести в качестве меры административного наказания специальное

¹⁵ «Предупреждение». *Толковый словарь Ожегова. Онлайн-версия*. Дата обращения 5 августа, 2024. <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23437>.

«судебное предупреждение» (будет выноситься за совершение наиболее опасных административных правонарушений и только в качестве дополнительного вида наказания), связав его с УК РФ, где предусмотреть ответственность за игнорирование указанного предупреждения посредством совершения административного правонарушения в период действия судебного предупреждения (Репьев, Васильков 2019). Предложение заслуживает внимания.

В качестве профилактической, административно-предупредительной меры оценивается и такой вид наказания, как административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (ст. 3.14 КоАП РФ) (Салищева 2014). Этот запрет поможет предотвратить совершение в указанных присутственных местах преступлений против жизни и здоровья, характерных, например, для футбольных хулиганов.

Предусмотренная ст. 3.7 КоАП РФ конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения специально препятствует совершению с их использованием как новых административных правонарушений, так и новых преступлений. И. В. Максимов указывает, что, запрещая по суду дисквалифицированному лицу занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ, государство препятствует совершению им преступлений в соответствующем качестве (Максимов 2012).

Интересно, что назначение конфискации мотивируется ее предупредительным эффектом не только по делам об административных правонарушениях¹⁶, но и по уголовным делам¹⁷.

Именно в наказаниях заключен сдерживающий потенциал, достаточный для соблюдения соответствующих запретов и ограничений. Предназначение государственного принуждения по своей сути заключается в превентивном использовании соответствующих средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституционных ценностей гражданского общества и правового государства (Князев, Арановский, Данилов 2020).

Между тем любой разговор о наказаниях приходится оканчивать констатацией того, что УК РФ и КоАП РФ остро не хватает единой гибкой и сбалансированной системы. С учетом градации данных видов ответственности уголовные наказания должны быть продолжением административных, чего не наблюдается¹⁸. Названная градация упоминается в законодательстве.

¹⁶ Назначая административно-деликтную конфискацию, суды часто указывают, что это отвечает целям и задачам административного судопроизводства: предупреждению совершения новых правонарушений как самим привлекаемым лицом, так и иными лицами (Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 № 16-3018/2021).

¹⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2020 № 77-1213/2020.

¹⁸ Конституционный Суд РФ однажды высказался о том, что отраслевая дифференциация уголовной и административной ответственности, даже если она сопряжена с установлением применительно к отдельным видам административных наказаний более строгих — в сравнении с уголовными санкциями — правил, не может свидетельствовать о нарушении конституционных принципов и норм, тем более что строгость таких правил компенсируется существенным различием общих юридических последствий привлечения граждан (физических лиц) к административной и уголовной ответственности (Определение от 08.04.2021 № 600-О, п. 7 Обзора практики Конституционного

В Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 01.07.1996 № 1008, к основным направлениям развития нормативной правовой базы рынка ценных бумаг относят совершенствование *системы* административных и уголовных наказаний за правонарушения на рынке ценных бумаг.

Так, В. А. Казакова и С. М. Иншаков считают, что административные и уголовные наказания подлежат интеграции в общую систему со строгой привязкой к ранжированным правонарушениям, с тем чтобы применялись принципы экономии репрессии и неотвратимости наказания в совокупности. Это позволит направить правоохранительные ресурсы на борьбу с наиболее опасными деяниями, провести реформы в процессуальном законодательстве, упростив процедуры привлечения к ответственности лиц, совершивших деяния с меньшей общественной опасностью, и реализовать принцип соответствия сложности судебной процедуры строгости наказания: чем строже наказание, предусмотренное за определенный тип деяния, тем сложнее процессуальная процедура, тем больше гарантий объективности расследования и рассмотрения (Иншаков, Казакова 2019).

Как бы то ни было, это образует тему отдельного, развернутого исследования.

2.4. Система профилактики

Системное профилактическое воздействие УК РФ и КоАП РФ — предмет административно-правового регулирования, которое гарантирует его результативность. В основе названного воздействия находится Закон о профилактике правонарушений, приравнивающий к ней всю совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Определяя в п. 1 ст. 2 титульное понятие «правонарушение», названный закон относит к нему как преступление, так и административное правонарушение, «представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность», подчеркивая общность законов, устанавливающих публично-правовую ответственность.

Под системой профилактики правонарушений в законе понимается совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений (п. 3 ст. 2). Одним из принципов профилактики правонарушений объявлено обеспечение системности и единства подходов при осуществлении профилактики правонарушений (п. 3 ст. 4).

Интерес представляет ч. 2 ст. 6 Закона, где перечисляются средства реализации основных направлений профилактики правонарушений, включая:

— выявление, оценку и прогнозирование криминогенных факторов социального характера;

Суда РФ за второй квартал 2021).

- правовое регулирование профилактики правонарушений;
 - выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
 - выявление лиц, склонных к совершению правонарушений;
 - выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих заболеваниями наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства);
 - применение в соответствии с законодательством РФ специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного характера в целях предупреждения правонарушений;
 - проведение мониторинга в сфере профилактики правонарушений.
- По ним будет двигаться и профилактическое взаимодействие УК РФ и КоАП РФ.

Радует то, что ссылки на Закон о профилактике правонарушений начали появляться в актах по уголовным делам¹⁹ и делам об административных правонарушениях²⁰.

Нельзя не назвать и Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции), который одним из основных направлений деятельности полиции определяет предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Положения Закона о профилактике правонарушений и Закона о полиции развивает множество подзаконных актов, в том числе Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утв. Приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

Другим связующим документом выступает Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ставящий задачей выявление и пресечение вовлечения несовершеннолетних в совершение обоих видов проступков. По его правилам в тесной связи с уголовно- и административно-деликтными предписаниями применяются меры воспитательно-профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей. Они коррелируют с нормами кодексов, предусматривающими освобождение несовершеннолетних, совершивших преступления и административные правонарушения, от ответственности с применением мер воспитательного воздействия.

По мысли Д. В. Бекетова, постановка на профилактический учет несовершеннолетних, которые еще не нарушили уголовный закон, но уже совершили ряд административных правонарушений, служит примером ранней профилактики преступности (Бекетов 2005). Прав В. А. Минор, заключающий: анализ взаимосвязей

¹⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.09.2017 № 48-АПУ17-19СП.

²⁰ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.05.2020 № 16-963/2020.

административных правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, позволяет сделать вывод, что подобные деяния, несмотря на различную степень их общественной опасности, являются звеньями одной цепи — аномально протекающего процесса социализации личности — десоциализации, причины которого одни и те же: административные правонарушения несовершеннолетних являются надводной и не основной частью айсберга, а его подводной и скрытой частью выступает организованная взрослая преступность (Минор 2011).

В числе иных актов выделяется Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», где фигурирует система профилактики административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особенно среди детей и молодежи.

К наркопрофилактике Кодексы привлечены специально. По КоАП РФ (ч. 2.1 ст. 4.1) при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, судья может возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и/или медицинскую и/или социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В уголовном праве (ч. 1 ст. 72¹ УК РФ) при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд также может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и/или социальную реабилитацию.

На защите самого предупредительного механизма стоит тот же КоАП РФ, ст. 6.9.1 которого установлена ответственность за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и/или медицинской и/или социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В России запрещено потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Поэтому Н. Н. Цуканов усматривает наличие в КоАП РФ ст. 6.9 как логическое основание для применения ряда административных мер принуждения, таких как медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, личный досмотр, административное задержание и т. д. Решение о привлечении лица к административной ответственности — повод для самостоятельной уголовно-правовой практики (ст. 232 УК РФ), средство выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и лиц, их совершающих (Цуканов 2017).

Особое место в предупреждении рецидивных правонарушений призван занять Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», предусматривающий административный надзор за такими лицами для предупреждения совершения ими на свободе преступлений и других правонарушений.

Административный надзор как осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им соответствующих обязанностей (п. 1 ст. 1) также признается мерой предупреждения преступлений и других правонарушений, включая административные²¹.

Несоблюдение требований Закона влечет как административную (ст. 19.24 КоАП РФ), так и уголовную (ст. 314¹ УК РФ) ответственность.

Набирают обороты специальные меры профилактики — предупреждения (предостережения)²², получая которые потенциальные нарушители предупреждаются о том, что их будущие действия создают условия для совершения противоправных деяний, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством и законодательством об административных правонарушениях (их конкретные нормы должны быть указаны в предостережениях).

Эффективность предупреждений (предостережений) А. Н. Кокорев и Е. Ю. Родионова рекомендуют усилить, расширив перечень обстоятельств, отягчающих административную ответственность, с включением такого, как совершение административного правонарушения лицом, в отношении которого ранее было вынесено официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения (Кокорев, Родионова 2020). А. В. Савинский усматривает одно из оснований для принятия профилактических мер в наличии в деянии профилактируемого лица незавершенной объективной стороны и не полностью сформировавшейся субъективной стороны преступления. Вмешательство потребуется, когда степень законченности объективной стороны и степень сформированности субъективной стороны позволят судить о наличии выраженной тенденции перерастания предпреступного поведения лица в преступное (Савинский 2016).

Что касается предпринимательской сферы, то стоит упомянуть и Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», постепенно вводимый в силу по мере завершения в России реформы контрольно-надзорной и разрешительной деятельности. Под таким контролем в законе понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная в первую очередь на предупреждение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством в том числе профилактики нарушений обязательных требований (ч. 1 ст. 1). В ст. 8 закона сказано, что при осуществлении государственного

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3333-О.

²² Порядок их вынесения регламентирован ведомственными правовыми актами: Приказами МВД России от 04.03.2020 № 119, ФСБ России от 02.11.2010 № 544, ФСИН России от 21.12.2017 № 1225 и др.

контроля (надзора), муниципального контроля проведение профилактических мероприятий, направленных на снижение риска причинения вреда (ущерба), является приоритетным по отношению к проведению контрольных (надзорных) мероприятий. Профилактике посвящен разд. IV закона, озаглавленный «Профилактика рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, независимая оценка соблюдения обязательных требований».

Огромное количество административных правонарушений сейчас выявляется как раз при государственном и муниципальном контроле; то и дело регистрируются и преступления, в том числе в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В совокупности с предписаниями уголовного и административно-деликтного законодательства все приведенные акты образуют так называемое криминологическое законодательство, регулирующее отношения в сфере изучения преступности и правонарушений, преступного и антиобщественного поведения, криминогенных детерминантов, личности правонарушителя и преступника, а в области превенции — упорядочения и регламентации деятельности по профилактике правонарушений и преступлений (Петровский 2020).

Криминологическое законодательство имеет дело с предкриминальным поведением, наиболее опасной формой которого выступает как раз совершение административных правонарушений.

В понимании Д. В. Бекетова, административно-правовые средства, количество которых значительно и которые применяются десятками органов исполнительной власти, включая правоохранительные, обладают способностью воздействовать на указанные правонарушения как формы предкриминального поведения и тем самым оказывать профилактическое воздействие на перерастание их в преступления (Бекетов 2005). А. В. Савинский полагает важным выделить общие юридические свойства предпреступных общественно опасных деяний, имеющих тенденцию перерастания в преступления: отграничить преступное поведение от предпреступного позволяют положения уголовного права. По его мнению, они же могут быть положены в основу методики установления юридических оснований для принятия мер профилактического воздействия. По своему предназначению такая индивидуальная профилактика проводится в отношении лиц, совершающих предкриминальные общественно опасные деяния, включая административные правонарушения, т. е. меры индивидуальной профилактики должны предшествовать возбуждению уголовного дела (Савинский 2016). Иногда это именуют административной превенцией преступлений. Т. Л. Козлов находит вопрос административной превенции актуальным применительно к коррупционным проявлениям, говоря о ней как об одной из целей административного наказания, о направленности административно-правовых запретов как таковых на превенцию преступлений (Козлов 2018).

Тема оцениваемого взаимодействия УК РФ и КоАП РФ поистине бездонна. Роль материального права в профилактике преступности и иной деликтности недооценена не только в уголовно-правовой науке. Административисты тоже констатируют, что серьезный анализ процессов и тенденций в административной практике, в частности в аспекте снижения деликтности, практически не проводится. Вопросы ее состояния, динамики, структуры и других проявлений, по которым просматриваются целесообразность и результативность правового регулирования, не

находят своего места. Так, М. И. Никулину кажется странным, что гигантский массив административных деликтов, совершаемых в различных сферах жизни и деятельности общества, оказывается вне интересов юридической науки и не получает отражения даже в административно-правовой сфере (Никулин 2012).

Думается, что исправить ситуацию поможет большее вовлечение КоАП РФ в предупредительную сферу УК РФ — для выработки общих подходов к криминологической профилактике. Как именно это сделать, только предстоит установить. Однако предложения последуют уже в ходе дискуссии, начало которой, остается надеяться, положит настоящий материал.

3. Выводы

Уголовный и административно-деликтный законы совместно обеспечивают предупреждение преступлений, административных правонарушений и иного девиантного поведения в рамках единой государственной системы профилактики.

Развитие такой системы в настоящий момент предполагает доработку проекта КоАП РФ для лучшего разрешения спорных пограничных правовых ситуаций.

Основной точкой соприкосновения профилактических потенциалов УК РФ и КоАП РФ является административная преюдиция, однако они могут быть поддержаны и гибкой и сбалансированной системой уголовных и административных наказаний, развитие которой осуществляется по общим лекалам.

Организационное взаимодействие кодексов гарантируют Закон о профилактике правонарушений и некоторые другие профильные акты административного законодательства, нормы которых надлежит учесть при выработке его направлений.

Профилактическое действие КоАП РФ может быть усилено активным вовлечением его в предупредительную сферу УК РФ.

Библиография

- Александров, Алексей И., Леонид В. Головкин, Геннадий А. Есаков, Сергей А. Пашин, Игорь Н. Пастухов, Андрей В. Бахрахов. 2016. «Уголовный проступок: новые грани уголовного закона». *Закон* 9: 18–23.
- Бекетов, Дмитрий В. 2005. «Предупреждение преступности административно-правовыми средствами». Дис. ... канд. юрид. наук, Северо-Кавказская академия государственной службы; Ростовский юридический институт.
- Гирько, Сергей И. 2020. «Административная природа унифицированного дознания — так ли это». *Административное право и процесс* 1: 4–8.
- Денисенко, Виктор В. 2011. «Деликтология: от конфронтации к интеграции административной деликтологии и криминологии». *Административное право и процесс* 6: 2–7.
- Дерюга, Артем Н. 2011. «О соотношении административной деликтологии и криминологии». *Журнал российского права* 2: 95–99.
- Живодеров, Павел В. 2018. «Коррупция в системе угроз национальной безопасности». *Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. (17 мая 2018 г., Хабаровск)*, 31–41. Хабаровск: Юрист.
- Иванчин, Артем В. 2017. «О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П)». *Уголовное право* 4: 50–53.

- Иншаков, Сергей М., Казакова Вера А. 2019 «Межотраслевая интеграция как предпосылка эффективности права». *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского* 5: 76–87.
- Капинус, Оксана С. 2019. «Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики». *Журнал российской права* 6: 78–86.
- Князев, Сергей Д., Кирилл В. Арановский, Юрий М. Данилов. 2020. «Административно-деликтный закон в конституционных перспективах кодификации». *Правоприменение*. 3: 124–134.
- Козлов, Тимур Л. 2018. «Административная превенция коррупционных преступлений». *Вестник Университета Прокуратуры РФ* 5: 60–64.
- Кокорев, Александр Н., Елена Ю. Родионова. 2020. «Совершенствование правоприменения в сфере профилактической деятельности органов внутренних дел». *Административное право и процесс* 1: 53–55.
- Колосова, Валентина И. 2011. «Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства». *Вестник Нижегородского университета им. Н. М. Лобачевского* 5: 246–255.
- Красносельских, Ирина М. 2016. «Административное право как способ влияния на профилактику преступлений». *Административное и муниципальное право* 2: 143–148.
- Максимов, Иван В. 2012. «Частная и общая превенция административных наказаний». *Вестник Саратовской государственной юридической академии* 3: 202–211.
- Маркунцов, Сергей А. 2012. «О соотношении уголовно-правовых и административно-правовых зачетов». *Сибирский юридический вестник* 4: 101–107.
- Минов, Виктор А. 2011. «Исследование проблем в области детерминации и превенции административной деликтности несовершеннолетних». *Административное право и процесс* 8: 8–12.
- Монтескье, Шарль. 1748. «О духе законов». *Гражданское общество в России*. Дата обращения 9 августа, 2024. https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf.
- Никулин, Михаил И. 2012. «Предупреждение административных правонарушений (деликтов) и снижение административной деликтности». *Власть и управление на Востоке России* 2: 145–149.
- Новиков, Евгений Ф., Олег В. Захаров. 2019. «К вопросу о противодействии хищениям цветных и черных металлов с объектов транспортной инфраструктуры». *Российский следователь* 9: 45–49.
- Одоев, Олег С. 2016. «Административно-правовые средства профилактики преступности». *Наука, теория и практика* 2: 31–34.
- Оноколов, Юрий П. 2014. «Главная цель административных наказаний — превенция административных правонарушений и преступлений». *Административное право и процесс* 8: 37–40.
- Петровский, Антон В. 2020. «Институты российского криминологического законодательства». *Российский следователь* 1: 49–52.
- Пикуров, Николай И. 2018. «Превентивная функция административной преюдиции в уголовном праве». *Двойная превенция в борьбе с преступностью: вопросы теории и практики: сб. мат-лов круглого стола*, 19–23. М.: Ун-т прокуратуры РФ.
- Познер, Ричард. 2017. *Рубежи теории права*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Радченко, Владимир И. 2008. «Хорошо сидим». *Российская газета* 4741.
- Репьев, Артем Г., Константин С. Васильков. 2019. «Судебное предупреждение как новая мера административного наказания». *Юристъ-правоведь* 2: 84–89.
- Савинский, Александр В. 2016. «О предостережении как мере индивидуальной специально-криминологической профилактики». *Сибирские уголовно-правовые и криминологические чтения* 1: 117–127.
- Салищева, Надежда Г. 2014. «Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации». *Административное право и процесс* 9: 9–22.
- Сидоренко, Элина Л. 2017. «Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ». *Мировой судья* 3: 18–24.
- Степаненко, Диана А., Алена А. Митрофанова. 2020. «К определению понятия “криминологическая профилактика преступлений”». *Российский следователь* 2: 52–57.

- Строева, Оксана А., Максим В. Бондаренко. 2019. «К вопросу о снижении возраста административной ответственности несовершеннолетних». *Административное право и процесс* 11: 50–53.
- Устинова, Тамара Д. 2015. «Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ». *Lex russica* 3: 63–72.
- Фарафонова, Мария В. 2016. «К вопросу о применении административной преюдиции». *Административное право и процесс* 9: 76–78.
- Цуканов, Николай Н. 2017. «Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению». *Вестник Омской юридической академии* 4: 100–110.
- Шергин, Анатолий П. 2018. «Конституционные основы административно-деликтного законодательства». *Административное право и процесс* 12: 65–70.

Статья поступила в редакцию 8 декабря 2021 г.;
рекомендована к печати 29 апреля 2024 г.

Контактная информация:

Смоляков Павел Николаевич — канд. юрид. наук; <https://orcid.org/0000-0002-2550-5473>,
pavelsmol@rambler.ru

General view on interaction of criminal, administrative-delic and administrative laws in prevention of unlawful activities

P. N. Smolyakov

Baikal State University,
11, ul. Lenina, Irkutsk, 664003, Russian Federation
Transbaikal Regional Court,
33A, ul. Amurskaya, Chita, 672002, Russian Federation

For citation: Smolyakov, Pavel N. 2024. “General view on interaction of criminal, administrative-delic and administrative laws in prevention of unlawful activities”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 636–653. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.306> (In Russian)

The article provides an overview of the relationship between the Criminal Code, the Administrative Offenses Code of the Russian Federation in the prevention of illegal behavior. In this country, historically, those laws serve as effective tools for managing public processes and their interaction in the relevant field is extremely important. Their common problems are especially challenging today as the legislators prepare to adopt a wholly new version of the Administrative Offenses Code, which should be synchronized with “senior” criminal legislation; and they both will have to rely on the laws governing prevention from administrative perspectives. Taking into account conventionality of some kind of division of illegal acts into administrative offenses, misdemeanors (their introduction into the Russian law is also on the agenda) and crimes, the prevention of the administrative delinquency becomes an integral element of the crime prevention in general. So the author supports the idea of creating a unified preventive system which should also involve a number of other pertinent acts of the actual policing legislation: Law on Police, Law on Administrative Supervision, Law on Foundations of System for Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency, and others. The declared main point of the laws’ current interaction is the administrative “res judicata”, disputes around which in the criminal law also cover the issues of crime prevention. In addition, effective prevention must be ensured by building now lacking an adaptable and balanced system of criminal and administrative penalties, conforming to each other.

Keywords: crime, administrative offense, prevention, interaction of laws, administrative res judicata, crime, administrative offense.

References

- Alexandrov, Alexey I., Leonid V. Golovko, Gennady A. Esakov, Sergey A. Pashin, Igor N. Pastukhov, Andrey V. Bastrakov. 2016. "Criminal misconduct: New facets of criminal law". *Zakon* 9: 18–23. (In Russian)
- Beketov, Dmitry V. 2005. "Crime prevention by administrative and legal means". PhD Thesis in Law. Severo-Kavkazskaia akademiia gosudarstvennoi sluzhby; Rostovskii iuridicheskii institut. (In Russian)
- Denisenko, Victor V. 2011. "Delictology: From confrontation to integration of administrative tortology and criminology". *Administrativnoe pravo i protsess* 6: 2–7. (In Russian)
- Deryuga, Artem N. 2011. "On the relationship between administrative tortology and criminology". *Zhurnal Rossiiskogo prava* 2: 95–99. (In Russian)
- Farafonova, Maria V. 2016. "On the issue of the use of administrative prejudice". *Administrativnoe pravo i protsess* 9: 76–78. (In Russian)
- Girko, Sergey I. 2020. "The administrative nature of a unified inquiry — is it so?". *Administrativnoe pravo i protsess* 1: 4–8. (In Russian)
- Inshakov, Sergey M., Vera A. Kazakova. 2019. "Intersectoral integration as a prerequisite of the effectiveness of law". *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* 5: 76–87. (In Russian)
- Ivanchin, Artem V. 2017. "On the benefits of the reasonable use of administrative prejudice in criminal law (in connection with the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 10, 2017 no. 2-P)". *Ugolovnoe pravo* 4: 50–53. (In Russian)
- Kapinus, Oksana S. 2019. "Administrative prejudice in criminal law: Problems of theory and practice". *Zhurnal Rossiiskogo prava* 6: 78–86. (In Russian)
- Knyazev, Sergey D., Konstantin V. Aranovskiy, Yury M. Danilov. 2020. "Administrative tort law in the constitutional perspectives of codification". *Pravoprimeneniye* 3: 124–134. (In Russian)
- Kokorev, Alexander N., Elena Y. Rodionova. 2020. "Improving law enforcement in the field of preventive activities of internal affairs bodies". *Administrativnoe pravo i protsess* 1: 53–55. (In Russian)
- Kolosova, Valentina I. 2011. "Administrative prejudice as a means of preventing crimes and improving criminal legislation". *Biulleten' nizhegorodskogo universiteta* 5: 246–255. (In Russian)
- Kozlov, Timur L. 2018. "Administrative prevention of corruption crimes". *Biulleten' universiteta prokuratury RF* 5: 60–64. (In Russian)
- Krasnoselskikh, Irina M. 2016. "Administrative law as a way to influence crime prevention". *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* 2: 143–148. (In Russian)
- Maksimov, Ivan V. 2012. "Private and general prevention of administrative penalties". *Biulleten' Saratovskoi akademii prava* 3: 202–211. (In Russian)
- Markuntsov, Sergey A. 2012. "On the relationship between criminal law and administrative law prohibitions". *Sibirskii iuridicheskii vestnik* 4: 101–107. (In Russian)
- Minor, Victor A. 2011. "Research of problems in the field of determination and prevention of administrative delinquency of minors". *Administrativnoe pravo i protsess* 8: 8–12. (In Russian)
- Montesquieu, Charles. 1748. "The spirit of the laws". *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii*. Accessed August 9, 2024. https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf.
- Nikulin, Mikhail I. 2012. "Prevention of administrative offenses (torts) and reduction of administrative torts". *Vlast' i upravlenie na vostoke Rossii* 2: 145–149. (In Russian)
- Novikov, Evgeniy F., Oleg V. Zakharov. 2019. "On the issue of combating the theft of non-ferrous and ferrous metals from transport infrastructure facilities". *Rossiiskii sledovatel'* 9: 45–49. (In Russian)
- Odoev, Oleg S. 2016. "Administrative and legal means of crime prevention". *Nauka, teoriia i praktika* 2: 31–34. (In Russian)
- Onokolov, Yuri P. 2014. "The main goal of administrative penalties is the prevention of administrative offenses and crimes". *Administrativnoe pravo i protsess* 8: 37–40. (In Russian)
- Petrovsky, Anton V. 2020. "Institutes of Russian criminological legislation". *Rossiiskii sledovatel'* 1: 49–52. (In Russian)

- Pikurov, Nikolay I. 2018. "Preventive function of administrative prejudice in criminal law". *Dvoinaia preventsiia v bor'be s prestupnost'iu: voprosy teorii i praktiki: sbornik materialov kruglogo stola*, 19–23. Moscow, Universitet prokuratury RF Publ. (In Russian)
- Posner, Richard. 2017. *Frontiers of legal theory*. Moscow, HSE Publishing House. (In Russian)
- Radchenko, Vladimir I. 2008. "We sit well". *Rossiiskaia gazeta* 4741. (In Russian)
- Repyev, Artem G., Konstantin S. Vasilkov. 2019. "Judicial warning as a new measure of administrative punishment". *Iurist'-Pravoved* 2: 84–89. (In Russian)
- Salishcheva, Nadezhda G. 2014. "Problems of legal regulation of the institution of administrative responsibility in the Russian Federation". *Rossiiskii sledovatel'* 9: 9–22. (In Russian)
- Savinsky, Alexander V. 2016. "On caution as a measure of individual special criminological prevention". *Sibirskiiie ugolovno-pravovye i kriminologicheskie chteniia* 1: 117–127. (In Russian)
- Shergin, Anatoly P. 2018. "Constitutional foundations of administrative and tort legislation". *Administrativnoe pravo i protsess* 12: 65–70. (In Russian)
- Sidorenko, Elina L. 2017. "Some issues of qualification of theft in the light of recent changes in the Criminal Code of the Russian Federation". *Mirovoi sud'ia* 3: 18–24. (In Russian)
- Stepanenko, Diana A., Alena A. Mitrofanova. 2020. "Toward the definition of the concept of 'forensic crime prevention'". *Rossiiskii sledovatel'* 2: 52–57. (In Russian)
- Stroeva, Oksana A., Maxim V. Bondarenko. 2019. "On the issue of lowering the age of administrative responsibility for minors". *Administrativnoe pravo i protsess* 11: 50–53. (In Russian)
- Tsukanov, Nikolay N. 2017. "Article 6.9 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses as a means of combating illegal drug use". *Biulleten' Omskoi pravovoi akademii* 4: 100–110. (In Russian)
- Ustinova, Tamara D. 2015. "Public danger and its influence (taking into account) when constructing the norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation". *Lex russica* 3: 63–72. (In Russian)
- Zhivoderov, Pavel V. 2018. "Corruption in the system of threats to national security". *Sluzhebnye prestupleniia: voprosy teorii i praktiki pravoprimeneniia: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (17 maia 2018 g., Khabarovsk)*, 31–41. Khabarovsk, Iurist Publ. (In Russian)

Received: December 8, 2021

Accepted: April 29, 2024

Author's information:

Pavel N. Smolyakov — PhD in Law; <https://orcid.org/0000-0002-2550-5473>, pavelsmol@rambler.ru